

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дашдемирова Товуз Захид

Докторант, Бакинский Государственный Университет
tdasdemirova@list.ru

THE IMPORTANCE OF THE GREAT SILK ROAD IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

T. Dashdemirova

Summary. China is trying to become the Middle Kingdom again. This nation, heavily influenced by the West, determines both its own destiny and the destiny of the globe as a whole in the international marketplace. This article examines the history and present of China from the perspective of international trade to understand the impact of globalization on the economy. This article will compare the influence of the ancient and modern Silk Roads on political, cultural and religious landscapes. It will attempt to examine both the historical and contemporary pros and cons of globalization.

It uses the idea of the New Silk Road to illustrate Chinese foreign policy in light of the emergence of a new multi-world order and globalization. We argue that one of its concrete manifestations is the current Silk Road initiative, highlighting the potential of great Chinese culture for global governance.

Keywords: Globalization, the Great Silk Road, economy, unicentric and polycentric world.

Аннотация. Китай пытается снова стать Срединным царством. Эта нация, находящаяся под сильным влиянием Запада, определяет как свою собственную судьбу, так и судьбу земного шара в целом на международном рынке.

В этой статье рассматривается история и настоящее Китая с точки зрения международной торговли, чтобы понять влияние глобализации на экономику. В этой статье будет сравниваться влияние древнего и современного «Шелкового пути» на политические, культурные и религиозные ландшафты. В нем будет предпринята попытка изучить как исторические, так и современные плюсы и минусы глобализации.

В нем используется идея Нового Шелкового пути для иллюстрации внешней политики Китая в свете возникновения нового многомирового порядка и глобализации. Мы утверждаем, что одним из его конкретных проявлений является нынешняя инициатива «Шелковый путь», подчеркивающая потенциал великой китайской культуры для глобального управления.

Ключевые слова: глобализация, Великий шелковый путь, экономика, уницентричный и полицентричный мир.

Введение

Древняя система торговых путей, соединявшая Восток и Запад, известная как Шелковый путь, служила катализатором идеологического, технического и культурного обмена, который оказал глубокое влияние на мировую историю, а также был средством передачи продуктов. В этом эссе рассматривается огромное влияние Шелкового пути на мировую торговлю, культуру и историю.

Шелковый путь получил свое название от прибыльной торговли шелком, которая пользовалась большим спросом в Римской империи. Он был основан во времена династии Хань в Китае, около 130 г. до н.э. Он простирался от Сианя, древней столицы Китая, до Центральной Азии, Ближнего Востока и, в конечном итоге, Европы на расстояние более 4000 миль.

Шелковый путь представлял собой динамичную сеть сухопутных и морских каналов, а не единую магистраль. Вплоть до пятнадцатого века он служил связующим звеном между многими различными цивилизациями, включая Китай, Индию, Персию, Аравию и Рим, способствуя торговле и межкультурному взаимодействию.

Одним из основных факторов, способствовавших возникновению первой глобализации, стал Шелковый путь. Это позволило торговать бесчисленными вещами, в том числе тканями, драгоценными камнями, металлами, специями и другими предметами, помимо шелка. Эта торговля способствовала экономическому развитию и увеличила взаимосвязь экономик различных регионов.

Хотя сухопутные маршруты сначала использовались для Шелкового пути, в конечном итоге были исследованы морские маршруты из-за необходимости более быстрой и безопасной торговли. Это изобретение изменило динамику международной торговли, оно также позволило перевозить более крупные грузы и положило начало периоду морского превосходства в мировой торговле, которое существует до сих пор.

Место Нового Шелкового пути в глобализованном мире

Уже несколько лет существует соглашение о создании и реализации Нового Шелкового пути. Утверждается, что Новый Путь охватывает не только народы Старо-

го Пути, но и другие регионы, континенты, а может быть, и всю планету.

Многие ученые также считают, что новый международный проект, такой как Новый Шелковый путь, приведет к новому мировому порядку. По словам Наке Камрани, одновременно с «Новым путем» возникает «новый международный экономический и политический порядок». Себастьян Пейруз обсуждает «Новый мировой порядок» в своих произведениях. Афшин Молави утверждает, что «Новый Шелковый путь» радикально меняет наш мир, а Пепа Эскобар и Пеймин Ни предсказывают наступление «Нового (Шелкового) мирового порядка» и «Нового мирового порядка Шелкового пути» соответственно.

Это не одинокие голоса; идет целенаправленная дискуссия, о чем свидетельствует конференция «Шелковый путь, новый мировой порядок», состоявшаяся в Брюсселе 6 октября 2015 года. Новая парадигма глобализации, которую она должна принять, — это также Новый путь и новый мировой порядок. Это создает [5]. Кроме того, еще одним новым Шелковым путем является то, что Радослав Пиффель и Адриан Зволинский называют «Глобализация — это Шелковый путь 2.0».

В свете этих методов нам необходимо сконцентрироваться на нескольких вопросах. Ключевой вопрос заключается в следующем: как Новый Шелковый путь связан с более ранними концепциями и идеалами глобализации, а также с новой глобализацией и мировым порядком, которые он несет с собой? Насколько эти теории и представления расширяют наши знания о современном мире?

Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила в Ченнаи, Индия, 20 июля 2011 года, что «мы будем работать вместе над созданием Нового Шелкового пути». «Экономический пояс Шелкового пути» был предложен президентом Китая Си Цзиньпином в ходе выступления в Назарбаев Университете в Астане, Казахстан, 7 сентября 2013 года. Президент России Владимир Путин обсудил Новый Шелковый путь во время своего выступления на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Йорк, 26 сентября 2015 года. Глава Фонда Шелкового пути (Корея), расположенного в Сеуле, Ким Вон Хо, заявил: «Мы хотим помочь построить новый Шелковый путь, который соединит людей из разных стран» (Ким). Согласно заявлению о миссии, Институт Нового Шелкового пути в Праге (Чехия) занимается «поиском новых способов коммуникации и экономического сотрудничества в рамках концепции Нового Шелкового пути».

Новый подход (а вместе с ним и новая «шелковая» глобализация и глобализация) было бы трудно представить и, по существу, непонятен без Старого подхода.

Таким образом, нам нужна своего рода «теория непрерывности», а не просто какая-то «теория разрыва или теория разрыва», если будет показано, что старый Путь является своего рода глобальностью, на которой неизбежно вырастает новый.

Транспортная и коммуникационная сеть Нового Шелкового пути создается с учетом цели и устойчивости. Порты Китая наладили регулярные морские связи с другими континентами. Такие города, как Тегеран, Москва, Гамбург, Мадрид, Лондон и другие по всей Евразии и Китаю. Сейчас существует частое железнодорожное сообщение с различными городами.

По конструкции аналогичный Панамскому каналу, новый «шелковый» водный путь, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, пройдет через Никарагуа и будет построен, профинансирован и эксплуатироваться компанией Hong Kong Nicaragua Canal Development. Предложение пока находится на концептуальной стадии. Новый Шелковый путь в настоящее время представляет собой огромную строительную площадку, некоторые участки которой уже построены, некоторые находятся в стадии строительства, а третьи только на этапе планирования.

Новый Шелковый путь и сопровождающая его глобализация слишком сложны, чтобы их можно было изучать с использованием идей глобализации и мирового порядка. Он игнорирует то, как различные проекты Нового Шелкового пути опираются на прошлое и используют его. Поскольку парадигма глобальной системы Франка, основанная на Европе, настолько важна для атлантических связей между Америкой и Европой, она также контрпродуктивна. Надо признать, что торговые и другие связи между США и ЕС сохраняют актуальность трансатлантического партнерства и сегодня.

Но, как уже говорилось ранее, Тихий океан сейчас играет важную роль из-за отношений между США и странами Дальнего Востока, особенно Китаем. По крайней мере, по двум причинам парадигма Абу-Лугода «мировая система XIII века» не соответствует концептуальной основе для понимания динамики современной глобализации. Во-первых, Индийский океан раньше был крупным узлом глобальных коммуникаций, но сейчас он в основном используется как транзитный регион. Во-вторых, как уже указывалось, исключение Нового Света из образа принадлежит далекому прошлому. Тем не менее, некоторые компоненты нынешних рамок могут также значительно способствовать нашему пониманию и изучению Нового Шелкового пути, нового «шелкового» порядка и «шелковой» глобализации.

Это может помочь нам понять новизну Нового Шелкового пути и его резкое отличие от предыдущего Шел-

кового пути. Грузовые железные дороги теперь пересекают Среднюю Азию, а бактрийские караваны являются не чем иным, как туристическими достопримечательностями. Атлантика по-прежнему играет важную роль в новой системе, но по другой причине, чем раньше. Китайские грузовые суда следуют через Атлантический океан в порты Европы и Америки, а танкеры, перевозящие сырую нефть из Латинской Америки и Западной Африки, прибывают в Китай.

По сравнению со старым Шелковым путем, Новый Шелковый путь связывает совершенно новый мир, поскольку происходящие изменения необратимы. Шелк больше не является одним из самых востребованных товаров в мире, а также не является причиной того, почему поезда и корабли ходят чаще, или причиной необходимости их контейнеров.

Идея «гибридных культур» потенциально может значительно улучшить наше понимание того, как взаимодействуют новое и древнее. Канклини выделяет «социокультурные гибриды, в которых смешаны традиционное и современное», и подчеркивает их «многовременную неоднородность» в своем определении Латинской Америки [2].

Я считаю, что эти рамки могут включать не только Латинскую Америку, но и весь современный земной шар, принимая во внимание Новый Шелковый путь и Новый «Шелковый» глобусный порядок с приходом глобализации. Чтобы понять их через эту призму, важно помнить, что эти новые достижения состоят как из старых, так и из новых аспектов, а также из того, как они взаимодействуют. То, как взаимодействуют старое и новое, меняет их индивидуальные значения и, как это ни парадоксально, объединяет их, создавая целостность, которая одновременно является и новой, и старой, но никогда не бывает абсолютно новой или одинаково старой.

Китайские публикации подчеркивают плюралистический характер Нового Шелкового пути, подчеркивая его намерение «усилить обмена и взаимное обучение между различными цивилизациями» и интегрироваться в «тенденцию к многополярному миру» (Национальная комиссия по развитию и реформам).

Говоря об инициативе Китая по созданию Нового Шелкового пути, Юрий Кулинцев (Юрий Кулинцев) утверждает, что «это не соло Китая, а симфония, которую играют все заинтересованные страны». Учитывая, что отрасль зависит от сотрудничества других стран, кажется логичным, что последние зарубежные усилия Китая носят многосторонний характер.

Вполне возможно, что это партнерство может побудить нас рассмотреть множество Новых Шелковых путей,

а не один. Это может указывать на плюралистический характер системы Нового Мира, Нового Пути и новой глобализации — особенно в отличие от существующей системы и своеобразной моноцентричности глобализации, которая вызвала критику со стороны нормативного универсализма ценностей и гегемонии США.

Создатели Нового Шелкового пути утверждают, что этот универсализм направлен на стандартизацию различных регионов земного шара с точки зрения политики, экономики и культуры. Конечно, важно помнить, что были и другие старые Шелковые пути. Без сомнения, традиционные товары традиционно перемещались в разные места по разным маршрутам.

Естественно задаться вопросом, действительно ли Китай — страна такая большая, такая растущая и имеющая так много денег — действительно способен создать разнообразную международную систему. Учитывая появившиеся необоснованные опасения, возникает еще один вопрос: станет ли крылатая фраза вроде «Все дороги ведут в Китай» (Казарини) вскоре обычным явлением?

Из-за этого нам необходимо переоценить, могут ли наши ожидания будущего соответствовать нашим идеям прошлого.

Помимо нашего твердого понимания прошлого и будущего, нам необходимо сконцентрироваться на нынешнем состоянии Нового Шелкового пути и попытаться выяснить, возникает ли и если да, то какого рода новая глобализация.

Первый подход заключается в том, чтобы определить, является ли глобализация моноцентрической «чиглобализацией», или глобализацией с китайскими особенностями, или международной «шелковой» глобализацией. Новые ценности подчеркиваются во всех публикациях, выступлениях и комментариях *New Way*. В ответ они должны оправдать Новый Путь, даже если он должен их удовлетворить.

Принципы, лежащие в основе идей и реализации Нового Шелкового пути(ов), отличаются своей многовременной неоднородностью. Однако они участвуют в различных мероприятиях, которые помогают им узнавать и ценить друг друга. Некоторые идеи и принципы, такие как тянься, уходят своими корнями в историю, тогда как другие идеи, такие как демократия, возникли позже. Современные внутренние и международные обстоятельства различных стран также отражают смыслы и ценности, которые определяют их уникальные программы.

В результате идеи и идеалы, связанные с Новым Шелковым путем, по своей сути двойственны. Во-первых, термин «Новый шелковый путь» имеет разные значения

в зависимости от ситуации, поэтому он не один и тот же в российской концепции, китайской программе «Пояс и путь» или индийском проекте «Маусам». Во-вторых, концепции и идеалы Нового Шелкового пути (ов) являются воплощением «гибридов» Канклин, в которых смешиваются [6] традиционное и современное.

Романтизированные представления, связанные с самим Шелковым путем, проистекают из современных требований и проблем. По данным Национальной комиссии по развитию и реформам, «мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение и взаимная выгода» — вот как Шелковый путь представлен в «Видении и деятельности» [4].

Вполне возможно, что различные проекты, даже если они связаны друг с другом, формируют плюралистический, многосторонний и многополярный мир, в котором глобализация служит средством обмена между различными сообществами и культурами. Чтобы решить эту проблему раз и навсегда, мы не можем полагаться только на полезные, но неполные идеи существующих систем, призванных учитывать различные реальности.

Скорее, необходима новая парадигма, чтобы понять природу глобализации и порядка, вызванных Новым Шелковым путем(ями). Нам нужна идея, которая осветит не только происходящие в последнее время мировые события, но и их связь с процессами прошлого и настоящего. Не говоря уже о том, что нам нужно такое определение глобализации, которое бы отражало изменения, которые она наблюдала на протяжении веков.

Такая идея должна отвечать определенным требованиям, чтобы мы могли правильно выполнять наши запросы. Прежде всего, важно признать, что внесенные изменения являются постоянными. Глобальные сдвиги неизбежны из-за необратимости.

Нам следует аплодировать за наши усилия по предоставлению точной и подробной информации о Новом Шелковом пути или дорогах. Скорее, нам нужно очень конкретное понятие новых «шелковых» явлений (включая автомагистрали, мировой порядок и глобализацию), которое сочетает в себе идентификацию старого с объяснением нового. Иными словами, нам нужна теория, объясняющая, как хорошо известные глобальные явления способствуют созданию и росту новых и, наоборот, как новые процессы помогают изменить и заново изобрести существующие.

Новое понимание глобализации необходимо для Нового Шелкового пути, «шелковой глобализации» и «шелкового мирового порядка», чтобы должным образом решить три основные проблемы. Соединение целой части является основной проблемой. В этом контексте наи-

более важным вопросом, на который необходимо ответить, является то, наблюдаем ли мы одну глобализацию или, возможно, несколько глобализаций.

Более того, важно пояснить, что когда мы говорим о Шелковом пути — как старом, так и новом — мы имеем в виду очень старые явления, существующие во многих регионах земного шара. В конечном счете, мы должны оценить, является ли мир, в котором мы живем, неделимым или плюралистическим, и допускает ли он нестабильность, непредсказуемость, внезапные изменения и крайние изменения. Мы можем использовать теории самоорганизации Нобиса и Крузельницкого, чтобы дать ответы на эти вопросы и, в конечном итоге, разработать критически важное новое понимание глобализации.

В этом контексте мы должны задаться вопросом, является ли новое продуктом старого или оно переделывает и даже порождает старое в соответствии со своими собственными целями. В таких ситуациях самое важное, о чем следует подумать, — это дает ли старый подход новый путь ценностям и смыслу, или, может быть, наоборот. Как только это будет установлено, мы сможем выяснить, как связаны «старое» и «новое», и наоборот.

Согласно пронципальному письму Мари Торстен, «Шелковый путь» превратился в модную ностальгию, связанную с глобализацией, передающую «тоску» (*algia*) по мультикультурному «дому» (*nostos*) [10]. Конечно, мы связываем древний Шелковый путь с определенными ценностями и смыслами, основанными на наших современных эмоциях, желаниях и тревогах, а также политических и экономических требованиях.

Поскольку новое сосуществует со старым и продолжает сосуществовать со старым, настоящее принципиально также разнообразно. Более того, это сосуществование влечет за собой отношения, в которых новое влияет и иногда убивает старое, в то время как старое допускает и ограничивает новое. Ключевым моментом является то, что эти процессы выходят за рамки возможного.

Новые материалистические взгляды обеспечивают полезную основу для точного понимания этих взаимодействий. Наш вывод состоит в том, что вместо того, чтобы принимать Новый Шелковый путь и новый «шелковый» мировой порядок как нечто само собой разумеющееся, требуется новое понимание глобализации, которое тщательно рассматривает оба этих фактора как предмет изучения. Это новое понятие поможет изучению современного Пути как сосуществования и взаимодействия древнего и нового. Это также вызовет любопытство к тому, как старый Путь использовался и изменялся под влиянием современной ностальгии, политических целей и/или экономических потребностей.

Эта новая идея в конечном итоге сосредоточится на том, как материальное и нематериальное наследие Старого Пути, которое пронизывает наше гибридное настоящее, формирует наши желания, интересы, требования и желания [8].

Современные проблемы глобализации и Новый Шелковый путь

Если Шелковый путь служит заменой идеалам глобализации, то какую замену он предлагает? Я ограничу свое исследование небольшим количеством выбранных ценностей — новых, старых и старых в новой интерпретации.

В области коммуникации, торговли, финансов, дипломатии, туризма, музейных учреждений, культуры и многих других областей страны, предприятия, люди и другие организации сформировали множество международных организаций вдоль Нового Шелкового пути на протяжении более десяти лет и половина. Эти программы охватывают Азию, Европу, Африку, Америку, Новую Зеландию и Австралию. Некоторые авторы утверждают, что эти инициативы закладывают основу для глобализации шелка и возникновения нового «шелкового» мирового порядка.

Новый глобальный порядок является многосторонним, в отличие от предыдущей парадигмы, которая помещала сильнейшие страны на вершину пирамиды, основанной на экономической и военной мощи [3]. Давайте обсудим это различие. Крупнейшая в мире сверхдержава, Соединенные Штаты, рассматривается как моноцентрический центр глобализации и глобального порядка, с которым она связана. «Шелковый» порядок развития глобализации должен быть полицентричным. Одно различие связано с другим. Моноцентричность означает односторонность, когда одна нация оказывает значительное влияние на мировые дела.

Многосторонность, при которой важный выбор делают многие страны, а не одна, является компонентом полицентризма. Риск быть слишком ограниченным является одной из главных проблем современной глобализации. Глобальная лестница власти, в которой Соединенные Штаты находятся наверху, их главные союзники внизу, союзники союзников внизу и так далее, является результатом одностороннего подхода и монополистического мышления. устанавливает нисходящий, вертикальный, иерархический глобальный порядок. Ровные, горизонтальные пространства создаются посредством полицентричности и многосторонности. Международный порядок, возникший в результате соглашений и дискуссий нескольких стран со всего мира, имеет решающее значение.

Важно отметить, что здесь есть две разные, но связанные между собой проблемы. Нынешнее положение дел — это одно. При его рассмотрении мы задаемся вопросом, каков нынешний порядок, возник ли уже или ожидается новый порядок, и каковы его фундаментальные характеристики. Кроме того, эта последовательность воплощает или содержит идеальные идеалы и ценности. Это больше, чем просто рецепты, которые не всегда соответствуют действительности.

Это также связано с принятием решения: даже когда определенная ценность воплощена в конкретном поведении, поведение и ценность остаются отдельными сущностями. В этой ситуации мы можем различать актуальное и идеальное. Тем не менее, в действительности, как и в нашем анализе, мы не можем провести различие между ними. Ценности воплощаются в поведении, а поведение существует как действие ценностей.

Определение того, реализовали ли Новые Шелковые пути и современная глобализация смыслы и идеалы, связанные с ними, выходит за рамки данного эссе. Даже если это всего лишь проекты, новые Шелковые пути создаются. Возможно, именно по этой причине им сложно исследовать. В прошлом глобализация способствовала более тщательному критическому анализу со многих теоретических и идеологических точек зрения.

Инициатива «Новый шелковый мир» подпадает под категории «культурное разнообразие» и «тенденция к многополярному миру». Он также поощряет толерантность между цивилизациями, уважает траектории и стратегии развития, выбранные различными странами, и продвигает различные цивилизации на основе идей поиска точек соприкосновения, разрешения разногласий и использования преимуществ друг друга, чтобы все страны могли мирно сосуществовать ради блага.

Эта китайская инициатива представляет собой новый подход к международному сотрудничеству. Тем не менее, страны-участницы должны уважать национальный суверенитет превыше всего, а также различную степень развития, истории, культуры и социальных систем [1].

Цзиньпин Си заявил: «Мы должны расширить обмена между цивилизациями ради гармонии, инклюзивности и уважения различий» во время своего выступления на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Разнообразие культур делает земной шар более красочным. Обмены процветают, когда есть разнообразие. Прогресс становится возможным благодаря интеграции, которая также порождает интеграцию. Цивилизации должны принять разные способы взаимодействия.

Когда мы оглядываемся вокруг, мы видим лишь их отсутствие, если мы просто поддерживаем западные стан-

дарты. Однако нам также необходимо понять социальные ценности, которые преобладают в других регионах земного шара, чем они отличаются от ценностей на Западе и чем они отличаются друг от друга.

Новый полицентричный и многосторонний мир требует мультикультурализма или признания разнообразия земного шара. Очевидно, что нынешняя моноцентричная и односторонняя система полна решимости универсализировать идею о том, что западные ценности должны быть приняты и приветствованы всеми жителями планеты.

Соединенные Штаты приложили огромные усилия, чтобы повлиять на другие страны, чтобы они думали и вели себя так же, как они, поскольку у них самая сильная армия и самая большая экономика в мире [9]. Культурное доминирование Запада над остальным миром, направленное на его культурную гомогенизацию, сосуществует с его экономической и политической мощью в рамках существующей системы.

Идеализация проекта «Новый Шелковый путь» может привести к обвинениям. Легко утверждать, что Китай использует инициативу «Новый Шелковый путь» как средство расширения своего влияния в глобальном масштабе, а не как проявление мира и разнообразия.

Однако в ряде научных исследований и журналистских статей обсуждается растущее значение Китая на мировой арене [3].

Кризис идеалов превосходящего положения США (и Запада) и модели глобализации обозначен концепцией Нового Шелкового пути. Но это не приводит к кризису концепции глобальности. Вместо этого он представляет собой другой взгляд на глобализацию, согласно которому древний Шелковый путь был первой глобализацией, проложившей путь для последующих.

Концепция Нового Шелкового пути представляет собой представление идеалов и принципов разнообразия, терпимости к другим, мирного сосуществования и стремления к общему благу людей из всех слоев общества и мест, независимо от того, насколько они удалены [7]. Мы можем рассмотреть эти новые «шелковые» значения и ценности более подробно. Например, очень интересен анализ этих концепций как романтических идеализаций.

Результат

Научные исследования глобализации позволили разработать методологические подходы и важные эв-

ристические инструменты для изучения растущих связей. Расширение географического масштаба для изучения торговых связей и межрегиональных связей, а не глобального мышления, необходимо при написании глобальной истории древних экономик. Вместо этого изучение контекста и влияния трансрегиональной мобильности и связанности на поведение людей и ее экономические последствия сосредоточено на теоретических открытиях и подходах к пространству, размеру и власти по отношению к глобальному.

По мере приближения третьего столетия человечеству пришлось искать новые способы сотрудничества или открывать то, что было забыто. Этот императив полностью соответствует тщательному исследованию и реконструкции Великого Шелкового пути как «дороги диалога».

На протяжении многих столетий ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ способствовал межкультурному взаимопониманию, облегчил поток идей и информации и увеличил разнообразие языков и цивилизаций. Естественно, в то время были войны и политические волнения, но Шелковый путь постоянно возрождался. Религиозные и политические разногласия всегда были подчинены непоколебимому стремлению к увеличению богатства, соответствующей прибыли и общению.

Поэтому крайне важно учитывать такой убедительный пример при разработке модели будущих международных отношений и сотрудничества. На протяжении всей истории ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ народы Востока и Запада активно обменивались культурами и взаимодействовали. Это показывает, что единственный способ достичь мира во всем мире и экономического роста для всех людей — это тесное сотрудничество и взаимное культурное обогащение.

Шелковый путь оказал глубокое влияние на историю человечества, выходящее далеко за рамки торговли. Он объединил разрозненные цивилизации, способствовал экономическому росту, расширению технических и культурных обменов и повлиял на социально-политическую динамику. Его эффект — это дань силе взаимодействия и торговли, поскольку они пронизаны всем нашим глобализованным обществом. В этом мире растущей взаимозависимости его наследие продолжает пробуждать воображение о культурных и экономических связях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arrasmith P. The Road to the Middle Kingdom: China's New Silk Road, «Harvard Political Review», 25 Jan. 2018
2. Arrighi, Giovanni. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. London: Verso, 2002
3. Campbell C., Ports, pipelines, and geopolitics: China New Silk Road is a challenge for Washington, «Time», 23 Oct. 2017
4. Casarini, Nicola. «When All Roads Lead to Beijing. Assessing China's New Silk Road and its Implications for Europe». The International Spectator. Italian Journal of International Affairs vol. 51, Issue 4 (2016): 95–108. https://www.researchgate.net/publication/309001929_When_All_Roads_Lead_to_Beijing_Assessing_China's_New_Silk_Road_and_its_Implications_for_Europe
5. Cheng, Irene. «The New Silk Road». 32 Beijing/New York (March, 2005): 30–31
6. Nake M. China's New World Order: Sharing Global Prosperity through Connectivity of the Silk Route countries. The World Post 3 June 2015
7. Nobis A., (2018) «The New Silk Road as a crisis of the value of globalization» // ResearchGate https://www.researchgate.net/publication/329203091_The_New_Silk_Road_as_a_crisis_of_the_value_of_globalization
8. Nobis A., (2017) The New Silk Road, Old Concepts of Globalization, and New Questions // Open Cultural Studies page 203–213 <https://doi.org/10.1515/culture-2017-0019>
9. Sedláček T., Economics of Good and Evil: The quest for economic meaning from Gilgamesh to Wall Street, Oxford University Press, Oxford 2013
10. Thorsten, Marie. Silk Road Nostalgia and Imagined Global Community. Comparative American Studies. An International Journal, vol. 3 (3) (2005): 301–317.

© Дашдемирова Товуз Захид (tdasdemirova@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»